

Православие и мир

Два пути спасения

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Два пути спасения указаны нам, во-первых, апостолами Христовыми, великими Святителями Божьими, и, во-вторых, преподобными отцами и матерями нашими.

Путь апостолов ярко являет нам св. апостол и евангелист Лука и, конечно, и все другие апостолы, но евангелисты больше их всех. Это путь деятельной жизни, путь деятельного, активного служения Богу и людям. Это путь великих подвигов и страданий, это путь заботы о спасении всего человечества. Апостолов послал Господь проповедовать Евангелие всем языкам, всем народам. И они были теми великими, которые светом

Христового учения просветили все народы того времени, а потом через их преемников – епископов были просвещены и до сих пор продолжают просвещаться и самые темные, и самые некультурные народы.

И знаете вы, с каким восторгом говорили господу Иисусу Христу по возвращении из своих странствований святых 70 апостолов, как радовались они тому, что даже духи нечистые повинуются им. Они

были в великой радости от того, что Господь дал им силу чудодейственную для исцеления больных и бесноватых. И апостол Лука в числе их совершил множество

чудес, исцелил множество больных. А он был, как знаете вы, по образованию врачом, обычным врачом телесным. Он лечил и лечебными средствами исцелял многих больных, но от Господа Иисуса получил силу неизмеримо большую – призыванием имени Христова исцелять все болезни, и те, которых не могут излечить врачи – и тогда не могли, и доселе не могут.

Святой апостол Лука ногами, обутыми толь-

ко в сандалии, проходил огромные расстояния: он сопутствовал святому апостолу Павлу во втором его апостольском путешествии по Малой Азии, по Македонии и Греции. А по смерти апостола Павла ходил он еще во многие, многие страны, – и все пешком ходил. Он проповедовал и в Галатии, и в Далмации, и в Македонии, и в Паннонии, и, наконец, в глубокой старости отправился в Египет. ►

В Египте ожидали его тяжкие гонения за Христа. Едва живым вернулся он в Грецию, а в Греции, в глубокой старости, 84-х лет кончил жизнь свою мученически: он был повешен, за неимением креста, на дереве, и так умер.

Велики и преславны эти труды апостола Луки, о которых я только что сказал, но неизмеримо более велико его главное дело – написание им Евангелия Христова, которое по глубине содержания должно быть поставлено на второе место после великого Евангелия Иоанна Богослова. Написал он и Деяния апостолов, эту благодатную книгу, из которой почерпаем сведения о деятельности апостолов, и прежде всего, апостола Павла.

Это первый путь, великий путь деятельной любви. А о каком втором пути скажу я вам? Это путь великих подвижников, отшельников, монахов, пустынников, которых было чрезвычайно много. Это путь совершенно другой: они активно не служили людям, не только не служили, а уходили от людей в дикие непроходимые леса, в африканские пустыни и жили десятки лет в пустыне, скрываясь от мира.

Дерзкие люди говорят о них, что они были себялюбцами, что спасали только себя, а не ближних своих. Нет, нет! Клевета это, клевета на них, ибо и они подавали всем людям величайший пример. Вспомните хотя бы великую Марию Египетскую, которая проводила развратную жизнь в Александрии, и ушла в дикую Заиорданскую пустыню, и там прожила 53 года со зверями, не видя человеческого лица. Что же, скажет ли кто-нибудь, что подвиг ее был подвигом спасения только своей души? Не смеем этого говорить, ибо Бог открыл ее всему миру незадолго до смерти ее чрез преподобного Зосиму, который

видел ее молящейся в воздухе высоко над землей. Были и другие, подобные Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому, Антонию и Феодосию Печерским, Нилу Сорскому, Кириллу Белозерскому, Зосиме и Савватию и Герману Соловецким – эти люди ушли из мира как будто только для того, чтобы спастись самим, но именно только как будто, потому что в конце жизни Бог открывал их людям, показывая, до какого совершенства дошли они в своей пустыне, как очистили сердце свое и сделали его обителью Святого Духа.

К Серафиму приходили многотысячные толпы народа и получали благодатное озарение святостью его. Это ли не великое приобретение для мира? Разве не нужен был людям пример этого пути, пути порабощения плоти духом?

Так вот, всем вам надлежит идти путем средним, путем царским, подражая, во-первых, тем, кто шел путем деятельной любви – подражая их милосердию, их добрым делам, их служению людям. Во-вторых, надлежит подражать, хоть в малой мере, и монахам – их молитве, их посту, не угождать своей плоти и похотям, а прежде всего наблюдать за сердцем своим, изгоняя из него тех нечистых змей и жаб, которых найдем в нем, и потом омыwać сердце слезами покаяния. Вот это путь средний – путь царский. Идите им. Будьте деятельны в любви и милосердии. Будьте созерцателями и очистителями сердец своих.

Аминь.

1 ноября 1953 г.

Печатается в сокращении

Евангельское чтение

Притча о талантах (Мф 25:14–30)

Сказал Господь притчу сию: некоторый человек, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне;

вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, Иисус возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Толкование на Евангельское чтение

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Обратим внимание: плохо распорядился серебром именно тот из рабов, кому было дано меньше всего. Так и бывает в жизни: человек в один далеко не прекрасный для него день сознаёт, что он вполне обычный, заурядный, ничем не выдающийся, лишенный талантов в привычном для нас значении этого слова. Осознаёт – и начинает унывать, ибо интернет, телевидение и газеты ежедневно и ежечасно рассказывают нам о красочной жизни нестандартных личностей – спортсменов, певцов, актеров. А вслед за унынием нередко приходит озлобление: ну и что вы тогда от меня хотите? Я ничего не знаю,

ничего не умею, я как все, я не лучше других! Оставьте меня в покое и не трогайте! Делаю, что умею и как умею, – и довольно!

Конечно, всё это совсем не так. Потому что если бы мы присмотрелись внимательнее к своей душе, к своей жизни, а далее – обратили бы внимание на наших ближних, на разного рода внешние обстоятельства, – мы бы, во-первых, обнаружили, что умеем не так уж и мало, а во-вторых, поняли бы, что даже наши весьма скромные способности (в самом широком смысле этого слова) могут сослужить добрую службу тем, кто нас окружает. ►

Вот, к примеру, такая прозаическая профессия как дворник (что такое труд дворника, автор знает не понаслышке). Разве тут нужны какие-то таланты? Разве можно здесь принести существенную пользу ближним помимо своих прямых обязанностей – подбирать окурки, осколки, а зимой соскребать снег с покоробившегося тротуара? Думается, что ответ здесь положительный. Дворник дарит людям чистоту. А если он делает свое дело честно, усердно, на совесть, если его труд сопровождается молитвой о себе, о людях, живущих в этом доме, городе, стране, – тогда он дарит ближним чистоту своего сердца, тогда он приносит Богу драгоценный дар.

А вот офисный работник – род занятий в наше время, пожалуй, еще более прозаический. Какие тут нужны таланты? И как их можно приумножить? По долгу службы клеркам приходится общаться с разными людьми, в коллективе нередко возникают конфликтные ситуации. Христианин на должности белого воротничка должен уметь находить общий язык со всеми, на его долю подчас выпадает разрешение споров и недоразумений (зачастую коллеги ждут этого именно от своего воцерковленного сослуживца). Если христианин, с Божьей помощью, успешно справляется с подобными задачами, то довольно часто он становится совестью своего подразделения, его слово приобретает вес, с ним начинают советоваться, к нему начинают пристальнее приглядываться. И вот уже подготовлена почва для проповеди Благой Вести (не словом лишь, но прежде всего делом), и вот уже сознательными членами Церкви становятся – нет, не вся фирма, но, быть может, один-два человека. Но и это драгоценно в очах Божьих.

А что сказать о враче, учителе, священнике? В каждой из этих профессий, этих служений нужны знания, необходим профессионализм. Но не менее важно доброе, участливое, а для христианина – и молитвенное отношение к людям: пациентам, ученикам, прихожанам. Может

быть, ты и не корифей в своей области, не защитил диссертацию, не добился четырнадцатого разряда, не получил креста с украшениями; но если ты вкладываешь душу в свое дело, если переживаешь за приходящих к тебе, ходатайствуешь о них пред Богом, если ты видишь в человеке не средство, а цель, – тогда ты приумножаешь данный тебе Господом талант.

А если ты вовсе не работаешь, если ты – домохозяйка, мать троих детей? Но это, возможно, самая важная работа, самый благодатный труд: вскармливать, возвращать, воспитывать Человека. Здесь мобилизуются все таланты, способности, знания, умения и навыки. Здесь – ежеминутный повод для молитвы, здесь – радость творчества, здесь – осознание своих несовершенств и искреннее стремление стать лучше – не для себя, не ради собственного тщеславия, но ради своих детей, в которых, как и в каждом человеке, – образ Божий. И, конечно, отцы и матери, родившие (и воспитавшие!) троих, четверых, пятерых детей, приумножили талант, данный им Богом, – дар жизни, дар творчества.

Но что если Господь наделил тебя – девушку, молодую женщину – незаурядной красотой? В нашем мире всё продается, и привлекательная внешность – весьма ходкий товар. Но христианка не будет обращать Божий дар в презренный металл. Она постарается жить так, чтобы каждый увидавший её «прославил Бога, создавшего такую красоту».

Дворники, клерки, учителя, врачи, священники, судьи, прокуроры и офицеры, матери и отцы, дети и старики, красавицы и дурнушки, миряне и монахи! Каждый человек поставлен Богом на определенное служение. И каждому человеку Господь дает какие-то способности, возможности, средства – средства для служения ближнему и для приумножения даров Творца. Поэтому не будем унывать, друзья, а будем трудиться с молитвой и благодарностью!

«Да придет Царствие Твое»

Митрополит Иларион (Алфеев)

Что означают эти слова? Ведь Царство Божие неизбежно придет, будет конец мира, и человечество перейдет в иное измерение. Очевидно, что молимся мы не о том, чтобы наступил конец мира, а о том, чтобы Царство Божие пришло *к нам*, то есть чтобы оно стало реальностью *нашей* жизни, чтобы наша сегодняшняя – будничная, серая, а подчас и темная, трагическая, – земная жизнь была пронизана присутствием Царствия Божия.

Что же такое Царствие Божие? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к Евангелию и вспомнить, что проповедь Иисуса Христа началась со слов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). Потом Христос многократно говорил людям о Своем Царстве, Он не возражал, когда Его называли Царем – например, когда входил в Иерусалим и Его приветствовали как Царя Иудейского. Даже стоя на суде, поруганный, обоганный, оклеветанный, на вопрос Пилата, заданный, видимо, с иронией: «Ты Царь Иудейский?», – Господь ответил: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:33-36). В этих словах Спасителя и заключается ответ на вопрос о том, что такое Царство Божие. И когда мы обращаемся к Богу «Да придет Царствие Твое», мы просим о том, чтобы это неотмирное, духовное, Христово Царство стало реальностью нашей жизни, чтобы в нашей жизни появилось то духовное измерение, о котором много говорят, но которое так немногим известно по опыту.

Когда Господь Иисус Христос говорил ученикам о том, что ждет Его в Иерусалиме – муки, страдания и крестная смерть, – мать двух из них сказала Ему: «Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя «один по правую

сторону, а другой по левую в Царствии Твоем» (Мф. 20:21). Он говорил о том, что Ему надлежит пострадать и умереть, а она представляла себе Человека на царском троне и хотела, чтобы ее сыновья были

рядом с Ним. Но, как мы помним, Царство Божие было сначала явлено на кресте – Христос был распят, истекал кровью, а над Ним висела табличка: «Царь иудейский». И только потом уже Царство Божие было явлено в славном и спасительном Воскресении Христовом. Именно это Царство нам обещано – Царство, которое дается большими усилиями и скорбями. Путь к Царству Божию лежит через Гефсиманию и Голгофу – через те, испытания, искушения, скорби и страдания, которые выпадают на долю каждого из нас. Об этом мы должны помнить, когда произносим в молитве: «Да придет Царствие Твое».

Публикуется по изданию *Игумен Иларион (Алфеев). О молитве. Клин, 1999 г.*

Зачем читать святых отцов?

священник Сергей Круглов, клирик Спасского собора города Минусинска

В журнал о православной жизни «Нескучный сад» пришло письмо: «Я несколько раз бралась за разные духовные книги (авву Дорофея, Иоанна Лествичника), но так и не смогла заставить себя их прочитать. Насколько важно для православного человека читать святых отцов? Неужели недостаточно Священного Писания? Елена».

Отвечает священник Сергей Круглов, клирик Спасского собора города Минусинска Красноярского края:

– Уважаемая Елена! Конечно, в первую очередь христианину необходимо перечитывать Евангелие, а потом и все Священное Писание. Протестанты считают, что этого достаточно. Но в их традиции и почитания святых нет. Более того, они нас упрекают за то, что мы ставим посредников между собой и Богом. Конечно, это говорит о полном непонимании сути этого почитания. Мы почитаем святых за их верность Христу. Поэтому, конечно, наряду со Священным Писанием христианин должен читать святоотеческую литературу. Причем для мирян, мне кажется, важнее не те святоотеческие книги, которые раскрывают суть догматов (хотя и это важно), но книги, описывающие духовный путь человека, путь к святости. Хотя у многих на этом пути были и глубокие падения, и тяжелейшие искушения. Святые отцы учат нас покаянию, борьбе с искушениями, отношению к людям, любви к ближнему. Как можно игнорировать этот опыт? Даже многие светские психологи признают его ценность.

Отдельный вопрос — кого из святых отцов читать, как? Все зависит и от общей гуманитарной подготовки, и от духовного опыта. Даже интеллектуалу, если он делает первые шаги в храме, многое в этих книгах будет трудно понять. Ведь если светская литература даже в лучших своих образцах описывает человека душевного, страстного, то есть такого же, как мы, то у святых отцов мы сталкиваемся с таким духовным идеалом, который кажется недостижимым. Но именно для того и надо читать, чтобы понять — он не просто достижим, а каждый человек призван Богом к этому идеалу.

Но, конечно, это не та литература, которую можно читать запоем (а именно к запойному чтению привыкли многие из нас). Нужно медленное, вдумчивое чтение, без стремления во что бы то ни стало сразу одолеть всю книгу. Проблема восприятия современным человеком святоотеческой литературы есть, и я не могу сказать, что знаю, как ее решить. С некоторыми, кто, как и вы, жаловался мне, что не понимает святых отцов, пробовали читать вместе, вместе же пытаюсь понять смысл написанного и насколько миряне могут применять эти советы к себе (ведь большинство святоотеческих книг написано монахами и для монахов). Наверное, не все священники и не всегда могут найти для этого время, но в любом случае думаю, что новонаначальному лучше выбирать для чтения святоотеческие книги, советуясь с духовником.

Журнал «Нескучный сад»

О любви к Богу и к ближнему

Архимандрит Серафим (Розенберг)

Счастливы мы, христиане, во свете ходим, Бога имеем, вечной жизни ждем.

Какого же Бога имеем мы? Сотворшего небо и землю, все сущее. Природа создана для нас, для нашего наслаждения ею. **А создал ее Бог.** Посему Его следует любить более всего, Его заповеди хранить. Главная же из них — *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Мф 22, 37).

Мирские сласти, честь, суетная любовь — тля, гной. Бог создал все, Он один — Источник прекрасного, Его желаю любить, Он — все мне заменит, в Нем найду по малом терпении духовное блаженство, радость, сладость, веселие, благоухание, красоту, музыку, свет.

Бог любит мя (*и будеши яко сын Вышняго, и возлюбит тя паче неже мати твоя* (Сирах. 4, 11)), Он на Кресте по любви за меня умер; и я должен ответить Ему тем же. Представь себе: Бог так меня любят, а я?..

Благословен Господь Бог! Как страшны Его величие, святость, могущество. Он всегда блажен. Как Он любит тебя! Как смирился во Христе Иисусе — души твоя ради, и как Он постоянно смиряется, промышляя о тебе! Как надо Его любить, слушать, чтить, бояться! Я — сор. Ради славы имени Твоего, Господи, спаси мя, помилуй мя!

Сердце окамененное губительно для христианина. **Делай дела любви;** увидев твое желание и старание, Господь вложит в сердце твое любовь. Даруй, Боже, и мне любить Тя, помнить Тя, волю Твою творить, Благодетелю мой. Как отблагодарю Бога за все Его благодеяния? *Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* (Пс 115, 3).

Любить Бога означает и благоговеть перед ним — находить драгоценное и

высшее благо вне и выше себя, то есть в Боге. Тем и прославился во Святых Господь — и они блаженствуют с Ним.

Но, может быть, ты мнишь, тебе кажется, что более других любишь Бога?

Это — ложь, лицемерие. *Аще кто любит Мя, слово мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима: не любяй Мя словес Моих не соблюдает* (Ин 14, 23-24). Каких словес не соблюдает? О любви к ближнему. *Любяй брата своего во свете пребывает* (1 Ин 2, 10). Без любви к ближнему нет любви к Богу.

Любовь к Богу испытывается на любви к ближнему: *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити* (1 Ин 4, 20).

Не отворачивай нос от других, не лицемерь перед ними, но люби их; смири свое «я» (смирение и любовь выше дара умной молитвы), исполни заповедь: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф 22, 39).

Но и путь любви к ближнему один — через Бога; полюби Бога — всем сердцем, умом, мыслию — и полюбишь ближнего. Нужно меньше о себе думать, но больше — о других, являя тем самым любовь к ним.

Не может быть человек одиноким в мире — над ним царит Бог, а вокруг него теплится образ Божий в сердцах людей. Любовь и молитва не допускают одиночества.

*Ум смотрит тысячами глаз,
любовь глядит одним;
Но нет любви — и гаснет жизнь,
и дни текут, как дым.*

Необходимо любовное общение с людьми; Господь нас сводит одного с другим, прижимает одного к другому, спасает одного посредством другого; обособляясь же по себялюбью, беднееешь душой, слепнееешь; мы ответственны друг за друга.

Люби братьев твоих — людей; они — Божии возлюбленные. Люби и врагов; Сам Господь говорит: *любите враги ваша* (Мф 5, 44). Ведь и Бог равно дождит на праведных и на неправедных (Мф 5, 45).

Любить следует без пристрастия — всех. Особенно возлюби искушающих тебя, окажи им любовь. Это святоотеческая мысль: ненависть грех, но люби грешника. Отделяй грех от человека, желай ему Спасения, желей его, не замечай совершенного им греха, людской злобы, испорченности. Человек этот может исправиться — тому есть много примеров; молись за него, ведь и для него грех не естествен, он — грязь прилипшая.

Следует искать и находить ценное и прекрасное в каждом (его душа бессмертна, в нем — образ Божий). Нужно не внешне расценивать встречающихся тебе; неправильно делить их на хороших и плохих.

Греховное осуждение ведет к разделению. Но при победе в себе над грехом

люди взаимно приближаются. При горделивом же осуждении мы видим лишь личину другого человека, а не подлинную его жизнь. Такая наша самость искажает также и нашу жизнь.

Учись преодолевать предрассудки: он, мол, не симпатичный. Общительность — одна из сторон любви — есть дарование Божие; это подвиг, требующий от нас для своего осуществления принуждения себя и молитвы. Мы глаголем за Божественной Литургией: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Святаго Духа». Именно так поступали первые христиане.

Святой Иоанн Златоуст говорит: чудо есть — когда злой превращается в доброго. Трудно сие. Бойся посечения тебя — как бесплодной смоковницы. Если же преодолеем тьму в себе, то и вокруг нас — в отношении других — сделается светло. Но мы — рабы ленивые и лукавые и не исполняем сего. Следует в этом проявлять настойчивость. Сказано: *Просите и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам* (Мф 7, 7).

Тем же и тщимся... благоугодни Ему быти: всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым (2 Кор 5, 9-10).

Подготовлено совместно с
Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М.Абушкина, А.Данилова
Макет, верстка: С.Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru